

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В.В. Волков, слушатель
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-1-166-169

***Аннотация.** Уголовная ответственность за похищение человека, предусмотрена ст. 126 УК РФ. В данной статье автором рассмотрена уголовно-правовая характеристика похищения. Проведен анализ проблем установления объективной стороны похищения, что обусловлено способом изложения конструкции диспозиции статьи 126 УК РФ. По результатам проведенного исследования обоснована необходимость расширения содержания разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам установления квалифицированных составов похищения, а также предложено собственное видение редакции диспозиции статьи, устанавливающей основной состав похищения человека.*

***Ключевые слова:** похищение человека, умысел похитителя, захват человека, удержание человека, перемещение человека.*

Положения статьи ст. 126 УК РФ регламентируют уголовную ответственность за похищение человека [1]. Непосредственный объект данного преступного посягательства законодателем определен, как физическая свобода человека [2]. Здесь следует еще раз указать, на отсутствие законодательного определения свободы, если же исходить из буквального толкования нормы УК РФ, то мы видим, что в данном составе похищенное лицо одновременно с правом перемещения лишается и иных материально- социальных ценностей. Непосредственный дополнительный объект рассматриваемого состава определяется, как это безопасность жизни и здоровья похищенного лица, который закреплен в признаках квалифицированного составов.

Отсутствие законодательной детализации признаков объективной стороны состава похищения, как верно замечено П.С. Яни, объясняет невозможность применение обозначенной нормы без наполнения ее содержания посредством осуществления судебного толкования [3]. Диспозиция основного состава похищения человека, регламентированного в ч. 1 ст. 126 УК РФ, характеризуется, как простая (назывная), по той причине, что в ней перечисляются признаки похищения, при этом их содержание законодателем не раскрывается. Доктрине известна точка зрения, что законодатель, закрепляя конструкцию такой

диспозиции, предопределяет, что содержание применяемых им терминов и обозначений должны быть понятны правоприменителю без осуществления какого-либо дополнительного толкования. Противники такого суждения рассуждают, что простота подобных диспозиций кажется обманчивой, простой в данном является только сама конструкция, а вот содержание самой нормы в большинстве случаев остается для субъекта правоприменения неочевидным [4]. Рассуждая о толковании понятия «похищение человека» в практике судов и субъектов расследования, важно указать, что в данном случае мы сталкиваемся с реализацией, так называемого устойчивого понимание.

Согласно разъяснений, содержащихся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24.12.2019 г. под похищением следует понимать совокупность действий: противозаконные захват, перемещение и последующее удержание похищенного в целях совершения другого преступного посягательства либо по иным мотивам, которые не являются обязательными для квалификации похищения [5].

Как разъясняет Верховный Суд РФ, обязательными признаками объективной стороны исследуемого состава преступле-

ния законодателем обозначены такие действия, как захват похищенного в месте его пребывания и перемещение в другое место, последующее удержания последнего. Вместе с тем при отсутствии направленности умысла похитителей на удержание, похищенных в ином месте состав похищения отсутствует.

Иногамова-Хегай Л.В. высказывается против такой трактовки объективной стороны похищения. По ее мнению, здесь налицо тавтология, и выделение удержания потерпевшего является избыточным, ибо удержание неразрывно связано с двумя предыдущими этапами, свойственно им. Захват человека, по мнению автора, уже означает его удержание, ровно так же, как и перемещение потерпевшего не мыслится без его удерживания [6]. Такая позиция ближе к позиции, предложенной Президиумом Верховного Суда РФ, а именно: удержание выделено не в качестве действия, обязательно предусмотренного, но в качестве цели, преследуемой похитителем.

Субъектом состава указанного преступного посягательства с точки зрения законодателя может выступать вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. В доктринальных источниках обосновываются альтернативы изменения возраста уголовной ответственности, путем его повышения с 14 на 16-летний возраст. Данная точка зрения, в частности, встречается в работах аргументируется следующим. «Для того, чтобы захватить и удерживать похищаемое лицо похититель должен отвечать определенных показателям, характеризующимся наличием достаточной физической силой, которой у подростков, младше 16-летнего возраста недостаточно» [7]. Данный аргумент является спорным. Как показывают проведенные исследования в данной области, подросток, достигший возраста 14 лет достигает такого уровня интеллектуального и волевого развития, который требуется для того, чтобы он смог отдавать отчет своим поступкам и контролировать их. К таким действиям относится и действия, представляющие собой объективную сторону похищения человека, по той причине, что

общественная опасность таких действий является очевидной.

Для субъективной стороны похищения человека характерно наличие вины в форме прямого умысла. Похищение человека может быть совершено по различным побуждениям: с целью получения информации, значимой для похитителя, в целях совершения действий сексуальной направленности характера, из корыстных побуждений и др. В большинстве случаев похищения совершаются из корыстных целей. Законодатель относит корыстную цель похищения человека к квалифицирующим признакам похищения – п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Для квалификации же основного состава похищения мотив и цели похищения человека, обозначены как факультативные признаками субъективной стороны и не имеют значения для квалификации, но при этом подлежат учету при назначении наказания похитителю.

Следует отметить опыт зарубежных стран в установлении ответственности за похищение человека, так в уголовном законе Республики Беларусь конструкция диспозиции включает в себя детальное перечисление действий, которые выполняет похититель совершая преступление: «Похищение человека» – это тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или с угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 291 настоящего Кодекса», в Латвии законодатель описывая состав похищения ограничивается одним действием – захват [8]. Таким образом, как мы видим, подход законодателя в разных странах к определению состава похищения отличается.

Полагаем возможным по результатам исследования сделать следующие выводы.

1. Конструкция уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовно-правовую ответственность исследуемого вида предопределяет установление составов преступления, но отсутствие законодательной детализации используемых категорий, которые разъясняются Пленумом

Верховного Суда РФ в Постановления № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» датированного 24 декабря 2019 г. В данном Постановлении Верховный Суд разрешил значительную часть вопросов, возникающих при реализации ст. 126-127.1 УК РФ на практике, но основным его недостатком является отсутствие разъяснений вопросов квалификации реализации квалифициру-

ющих и особо квалифицирующих признаков ст. 127.1 УК РФ и п. 2 примечания.

2. Полагаем целесообразным рассмотреть альтернативу изменения ч. 1 ст. 126 УК РФ и предлагаем следующую редакцию указанной нормы: «1. Тайный или открытый захват человека, сопряженный с предшествующим либо последующим его перемещением в другое место помимо его воли, с целью удержания – наказывается...».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII-VIII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 2.
3. Яни П.С. Конец преступления // Законность. – 2016. – № 10.
4. Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 2019. 31 декабря.
6. Иногамова-Хегай Л.В. Современные проблемы политики противодействия преступлениям против физической свободы личности // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Т. I.
7. Карасёва М.Ю. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Сев-КавГТИ, – 2017. – Вып. 4 (31).
8. Пунько А.О. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за похищение человека // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №1.

CRIMINAL LIABILITY FOR KIDNAPPING

V.V. Volkov, *Student*

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Russia, Saint Petersburg)

***Abstract.** Criminal liability for kidnapping is provided for in Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this article, the author considers the criminal-legal characteristics of the abduction. The analysis of the problems of establishing the objective side of the abduction is carried out, which is due to the way the construction of the disposition of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation is presented. Based on the results of the conducted research, the necessity of expanding the content of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on the establishment of qualified abduction compositions is substantiated, and also the editorial's own vision of the disposition of the article establishing the main composition of the abduction of a person is proposed.*

***Keywords:** abduction of a person, intent of the abductor, capture of a person, retention of a person, displacement of a person.*